

Того, кто еще недавно делил с ним постель, и след простыл, даже остатки тепла успели остыть. Если бы не смятые простыни, красноречиво свидетельствовавшие о безумстве минувшей ночи, Цзян Цинъюэ мог бы решить, что всё произошедшее — лишь бесследный сон.

Функция автопилота тела — поистине полезная штука, не зря он потратил на неё столько баллов. Цзян Цинъюэ с чувством облегчения выдохнул, закрыл глаза и вызвал системный интерфейс. Панель состояния открылась, и ярко-красный минус в графе баллов больно резанул по глазам.

Минус восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь баллов! Чем это отличается от жизни бедняка, погрязшего в долгах?!

Как человек, привыкший в своей прошлой жизни к тому, что даже задолженность по кредитке в тысячу юаней кажется чем-то немыслимым, он просто не мог смириться с таким балансом!

Согласно правилам игры, за выполнение одного тома заданий полагается тысяча баллов. Это значит, что для погашения долга и получения прибыли ему нужно успешно пройти девять томов.

Девять томов... Цзян Цинъюэ прищурился. Сейчас уровень привязанности Сун Юэ едва достиг пятидесяти и замер на этой отметке. На первый том он потратил половину своих жизненных сил, так что же, по сути, отличает девять томов этой издевательской игры от вечного прозябания в нищете?

Цзян Цинъюэ с покрасневшими глазами воззрился в небо, поднял средний палец и неуверенно буркнул:

— Черт.

Сколько бы миллионов слов проклятий он ни произнес про себя, в конце концов, ему всё равно придется ступить на долгий и тернистый путь обольщения.

Переодевшись в чистую и опрятную одежду, Цзян Цинъюэ отправился в приют. С тех пор как прежний владелец этого тела связался с Сун Юэ, он уволился с работы, а все заработанные деньги вкладывал в благотворительность, поддерживая этот приют.

Проведя час в автобусе, он добрался до приюта, расположенного на другом конце города. Его взору предстало трехэтажное здание, настолько старое, что стены пожелтели и покрылись пятнами плесени. Рядом с приютом был сооружен простенький деревянный забор, у которого на корточках сидели дети, играя с камешками. Увидев Цзян Цинъюэ, они просияли.

— Брат Цзян пришел!

— И правда, брат Цзян!

Глядя на улыбки этих милых малышей, Цзян Цинъю впервые почувствовал, что его здесь так искренне ждут. Он присел на корточки, похлопал по плечу одного из детей и мягко спросил:

— Где остальные? Почему вы только вчетвером здесь?

— Остальные на занятиях, а директор разрешила нам выйти поиграть.

Попрощавшись с детьми, Цзян Цинъю привычным движением направился в кабинет директора. Пожилая женщина в очках в золотой оправе, чьи глаза почти превратились в узкие щелочки, услышав звук открывающейся двери, повернула голову и внимательно посмотрела на вошедшего.

— Ох, ты пришел.

— Как ваше здоровье, директор? — Цзян Цинъю поспешно подошел к ней, чтобы помочь подняться и усадить в кресло. — Простите, на работе было много дел, никак не мог вырваться.

— Всё те же старые болячки, да и глаза видят всё хуже, — улыбнулась директор. — Дай-ка я на тебя посмотрю. Ты так похудел! Даже если работа отнимает много времени, нужно беречь себя.

Улыбка директора оставалась прежней — доброй и ласковой. Цзян Цинъю вдруг вспомнил время, которое прежний владелец тела провел в приюте. Может, это станет отправной точкой для его стратегии обольщения?

В нагрудном кармане лежал твердый прямоугольный предмет. Цзян Цинъю вспомнил цель своего визита:

— Кстати, это мои последние сбережения. Погода портится, купите детям теплую одежду. В общем, возьмите деньги, распорядитесь ими по своему усмотрению. Пароль такой же, как и раньше.

Директор протянула сморщенную руку и мягко оттолкнула карту обратно:

— Столько лет ты помогаешь приюту, этого достаточно. Ты уже взрослый, тебе нужно откладывать на свадьбу. Я буду спокойна только тогда, когда увижу, что ты обзавелся семьей.

Насчет денег на свадьбу — это он, пожалуй, пропустит мимо ушей.

<http://bllate.org/book/20217/2012531>